УДК 378.018.4(571.1/ 5)(09)

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ВЕЧЕРНЕГО И ЗАОЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРИ (КОНЕЦ 50-х – НАЧАЛО 90-х гг. XX в.)

В.В. Петрик

Томский политехнический университет
E-mail: regionoved@mail.ru

На широкой документальной основе исследуется деятельность вузовских коллективов Сибири по развитию высшего вечернего и заочного образования в конце 1950-х – начале 1990-х гг. Автором раскрываются меры, предпринимавшиеся по освоению новых учебных планов, их методическому обеспечению, повышению качества лекций и практических занятий, привитию вечерникам и заочникам навыков самостоятельной работы. Анализируются объективные и субъективные причины низкой эффективности работы данных форм обучения.

Составной частью государственной политики подготовки высококвалифицированных кадров специалистов в конце 1950-х – начале 1990-х гг. являлось развитие наряду с дневной, вечерней и заочной форм обучения. К началу рассматриваемого периода было совершенно очевидным, что решить задачу подготовки специалистов для народного хозяйства в полном объеме, в основном за счет очных отделений высших учебных заведений, было невозможно. Путь в ее реализации лежал в максимальном использовании заочного и вечернего образования, который позволял не только готовить квалифицированные кадры, но и сохранить для производства специалистов, имевших опыт работы.

Правящая партия еще на XX съезде КПСС (февраль 1956 г.) справедливо критикуя министерства и ведомства за просчеты в подготовке специалистов, сделала акцент на том, чтобы подключить к планированию на местах само производство и потребовала "осуществить значительное расширение сети заочных и вечерних вузов, отделений, факультетов, улучшить их работу, создать наиболее благоприятные условия для учебы рабочих, служащих, колхозников без отрыва от производства [1].

В высших образовательных учреждениях Сибири в соответствии с этой установкой была начата подготовка кадров без отрыва от работы по многим новым специальностям [2]. Однако система подготовки высококвалифицированных специалистов по прежнему не удовлетворяла запросы и нужды народного хозяйства. Одним из существенных недостатков являлась слабая связь высшей школы с практикой, с производством, отставание ее от достижений научно-технического прогресса.

XXI съезд КПСС (январь–февраль 1959 г.) наметил также дальнейшее расширение и совершенствование существовавшей системы высшего образования, приближение его к производству. При этом сохранялось приоритетное развитие вечерних и заочных высших учебных заведений и отделений, их удельный вес в системе высшей школы [3].

В те годы предпринимались попытки реализации намеченных планов. Вслед за Законом об укреплении связи школы с жизнью [4] был принят ряд постановлений ЦК КПСС, Совета Министров СССР и приказов МВ и ССО СССР, направленных на дальнейшее развитие в стране вечернего и заочного видов подготовки специалистов. Среди них: "О льготах для студентов вечерних и заочных высших учебных заведений и учащихся вечерних и заочных средних специальных учебных заведений" (2 июля 1959 г.) [5] и "О дальнейшем улучшении высшего и среднего специального заочного и вечернего образования" (9 апреля 1964 г.) [6]. В частности, постановлением от 2 июля 1959 г. был установлен новый порядок вступительных экзаменов и лабораторно-экзаменационных сессий для студентов обучавшихся без отрыва от производства. В период дополнительных (учебных) отпусков у них по месту работы сохранялась заработная плата. Учебные заведения, предприятия, коллективы окружали заочников заботой и вниманием [6].

Вместе с тем, было ясно, что существенное увеличение масштабов подготовки специалистов потребует значительных средств для укрепления учебно-материальной базы вузов, вызовет немалый прирост научно-педагогических кадров при одновременном снижении, разумеется, их качественного уровня. Резкое увеличение студентов вечерней и заочной форм обучения в конце 1950-х – 1960-е гг., могло привести (и привело) к серьезным недостаткам, главный из которых состоял в том, что уровень теоретической подготовки вечерников и заочников был значительно ниже, чем на дневных отделениях. Так например, по итогам летней экзаменационной сессии 1958/59 уч. г. в Томском госуниверситете (ТГУ) из более чем 700 студентов-заочников были переведены с курса на курс только 169 чел., на повышенные оценки обучалось 54 чел., второгодников – 532 чел. (из них 92 – проживали в Томске). В университете некоторые деканы, заведующие кафедрами и многие преподаватели не считали работу на отделении заочного обучения (ОЗО) равноправной с работой на стационаре. Нередко высококвалифицированные научно-педагогические работники отказывались от поручений на ОЗО. Профессор М.А Большанина, доцент В.Н. Жданов и др. считали невозможным вести подготовку физиков, математиков через систему вечернего и заочного образования. Поэтому не случайно с вечерниками и заочниками ТГУ больше работали ассистенты, лаборанты и внештатные преподаватели [7].

Если на дневных факультетах высших учебных заведений г. Томска в 1959/60 уч. г. работало 78 профессоров и более 600 доцентов и кандидатов наук, то на вечерних и заочных отделениях – всего 3 профессора и 92 доцента и кандидата наук [8].

В Омском государственном институте физической культуры (ОмГИФКе) в 1960/61 уч. г. по вечерней и заочной системе занималось 1050 студентов. В 1959 г. после создания заочного отделения ОмГИФК организовал учебно-консультационные пункты (УКП) в Свердловске, Новосибирске, а позднее в Иркутске, к которым было прикреплено свыше 500 студентов-заочников. Учебные занятия в этих УКП проводили преподаватели-почасовики, являвшиеся в большинстве своем преподавателями техникумов физической культуры. Ежегодно на государственных экзаменах заочники, обучавшиеся здесь, оказывались менее подготовленными по сравнению со студентами проходившими обучение при Омском УКП [9].

В Сибирском металлургическом институте (СМИ) в 1963/64 уч. г. выполнение контрольных работ студентами-заочниками не превышало 50...60%. По этой, а также по ряду других причин, в СМИ на сессиях из года в год не принимали участия от 20 до 55 % всех обучавшихся [10]. Уровень успеваемости в Иркутском институте народного хозяйства на отделениях вечернего обучения за период с 1964 по 1967 гг. составил в среднем 55...79 % [11]. Из 250 человек, принятых в 1963 г. на заочный факультет Новосибирского сельскохозяйственного института, получили высшее образование в 1968 г. только 120 или 47,2 % [12]. В Бурятском пединституте в 1968/69 уч. г. отсев студентов-вечерников составил 46 % [13].

В связи с этим, органы власти и управления на местах в конце 1950-х – 1960-е гг. усилили внимание совершенствованию подготовки специалистов без отрыва от производства, ими не раз поднимались и обсуждались на бюро областных (краевых), городских и районных комитетов КПСС вопросы связанные с обеспечением вечерников и заочников необходимой учебно-методической литературой, повышением качества лекций и практических занятий, обеспечением учебного процесса на этих отделениях лучшими преподавательскими кадрами [14].

В соответствии с решениями региональных управленческих структур вузовские коллективы Сибири развернули работу по улучшению содержания и организации учебного процесса на заочных отделениях и факультетах. Ежегодно по несколько раз эти вопросы обсуждались, например, на ректорате, парткоме и ученом совете Иркутского политехнического института (ИПИ). В августе 1961 г. на заседании партийного комитета ИПИ был рассмотрен вопрос "О состоянии вечернего и заочного обучения в вузе". В постановлении парткома отмечалось, что в связи с острой нехваткой времени для самостоятельной работы студентов, необходимо обратить особое внимание на организационно-методическую работу с вечерниками и заочниками I–II курсов, на которых имел место наибольший отсев. Говорилось также о направлении для работы на этих отделениях ведущих научно-педагогических работников – доцентов, заведующих кафедрами.

Стремясь найти оптимальные формы работы со студентами без отрыва от производства, партком ИПИ в марте 1967 г. вновь слушал вопрос "О мерах по дальнейшему улучшению вечернего и заочного обучения". С докладом по этому вопросу выступила проректор института по ВиЗО, доцент А.В. Коноплева. В соответствии с принятым решением на заочном отделении были созданы методические советы, которые осуществляли проверку распределения преподавательских кадров, обеспечивали заочников учебно-методической литературой, проводили обмен опытом работы лучших преподавателей-лекторов вуза. В ноябре того же года на заседании ученого совета ИПИ был еще раз заслушан вопрос "О работе вечернего и заочного отделений". Совет рекомендовал ректорату организовать размножение недостающей учебно-методической литературы в крупных областных (краевых) центрах региона для данных форм обучения, а также установить для студентов-заочников каждого курса конкретные сроки представления контрольных работ по изучаемым дисциплинам [15].

Безусловно, принятые руководством Иркутского политехнического института меры в определенной степени способствовали повышению качества подготовки специалистов без отрыва от производства. Однако многие проблемы так и остались нерешенными.

Говоря о неуклонно возраставшей потребности народного хозяйства страны в кадрах высокой квалификации, надо отметить, что государство, определяя политику в области высшего образования, с учетом имевшейся тогда в вузах ограниченной материально-технической базы, в условиях дефицита профессорско-преподавательских кадров, в основном правильно акцентировало внимание на укреплении сотрудничества в деле подготовки специалистов между вузами и промышленными (сельскохозяйственными) предприятиями.

Именно в 1960-е гг. производство начало оказывать высшей школе конкретную помощь в укреплении ее материально-технической базы. Важную роль играло и то обстоятельство, что преобладавшее количество вечерников и заочников работало по изучаемой специальности, чем разрешалась практическая часть подготовки будущих инженеров, учителей, врачей, агрономов, экономистов. Положительным примером внимательного отношения к студентам-вечерникам Томского политехнического института (ТПИ) в те годы может служить связь деканатов и кафедр вуза с руководствам и общественными организациями инструментального и электролампового заводов. Дирекция этих предприятий по просьбе деканатов ТПИ организовала в рабочих общежитиях чертежные и читальные залы. В цехах заводов имелись стенды на которых регулярно отражались результаты посещаемо-

сти и успеваемости студентов обучавшихся без отрыва от производства; отличников учебы материально поощряли, повышали в должности. В результате, качественная успеваемость студентов-производственников вечернего отделения ТПИ за 1964/65 уч. г. составила почти 78 %.

Однако так было не везде. Следует сказать, что со стороны большинства руководителей предприятий, общественных организаций не оказывалась помощь в учебе учащимся вечерних и заочных подразделений вузов. Отдельные директора и начальники заводов, фабрик, строительных управлений проявляли недовольство учебой производственников и уговаривали их бросить ее. Имели место случаи непредоставления отпусков для сдачи экзаменов, задержки на работе в дни занятий. Часто вечерников и заочников посылали в длительные командировки. Нередко парткомы, комитеты ВЛКСМ предприятий загружали обучавшихся без отрыва от производства общественной работой. Об этом красноречиво говорят следующие факты. Студенты вечернего отделения Томского инженерно-строительного института, работавшие на почтовом ящике № 5, имели много пропусков занятий из-за недостаточного количества автобусов, несвоевременной отправки их с пунктов сбора. Руководители заводов ГПЗ-5, "Томскстрой", п/я № 108 не создавали условий для учебы более ста студентам вечернего отделения Томского политехнического института, заставляли их работать в разные смены, не обеспечивали транспортом для поездки в вуз. На заводе "Томкабель" начальник отдела кадров твердо стоял на позиции не переводить на односменную работу вечерников, говоря при этом: "Не всем быть учеными" [16].

Рассматривая состояние в стране высшего вечернего и заочного образования, следует подчеркнуть, что если в 1960-е гг. оно получило наиболее динамичное развитие, то в последующие десятилетия стало происходить снижение выпуска специалистов этих форм обучения.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 сентября 1966 г. был сделан вывод, что "... подготовка специалистов с высшим ... образованием при дневном обучении с отрывом от производства ... имеет коренные преимущества как по качеству подготовки специалистов, так и по экономическим соображениям ..." [17].

Думается, что такой шаг руководства страны был продиктован следующими обстоятельствами: во-первых, нехваткой профессорско-преподавательского состава для обеих форм обучения – очной и заочной (кандидатов и докторов наук еле хватало для дневных отделений вузов, а количество студентов последних неуклонно росло); во-вторых, экстенсивным развитием экономики, не требовавшей кадров высокой квалификации, которые, кстати, получали меньшую зарплату, чем рабочие. Автор полагает, что курс на сокращение контингента обучавшихся без отрыва от производства себя не оправдал. Сокращение приема на вечерние и заочные отделения и быстрый рост числа студентов дневной формы обучения привели к отставанию роста материально-технической базы вузов, а в итоге, к снижению престижа высшего образования. И только во второй половине 1980-х гг. тенденция на снижение количества вечерников и заочников в высших учебных заведениях страны была приостановлена.

Одним из важных направлений в деятельности коллективов высших учебных заведений Сибири по совершенствованию учебного процесса являлось повышение самостоятельной работы студентов (СРС). При этом их усилия были направлены на то, чтобы приобретенные студентами знания способствовали развитию таких способностей как умение самостоятельно получать информацию, применять ее на практике.

В отличие от дневной формы обучения организация СРС на вечерних и заочных отделениях и факультетах вузов имела определенную специфику.

Анализ широкого круга источников показал, что причиной значительного отсева заочников и вечерников в 1958–1991 гг. являлась прежде всего неумелая организация занятий со студентами в межсессионный период, слабая постановка учебно-методической работы, особенно с первокурсниками. Учащиеся младших курсов часто не знали, как правильно организовать самостоятельную работу, их этому не всегда обучали, в результате они отставали и бросали учебу. В ряде вузов региона велась определенная работа по преодолению этих недостатков. На заочных факультетах Томского и Иркутского госуниверситетов, Томского, Алтайского, Красноярского политехнических, Сибирского металлургического, Омского сельскохозяйственного, Иркутского, Новосибирского, Читинского педагогических и других институтов, в зависимости от контингента обучавшихся, через учебно-консультационные пункты проводились установочные лекции для первокурсников. В период этих сессий заочники получали методические консультации, советы, как готовиться по определенным дисциплинам, как организовать самостоятельную работу в течение учебного года [18].

Примером квалифицированного руководства подготовкой инженеров по всем специальностям без отрыва от производства являлась деятельность факультета заочного обучения Новосибирского электротехнического института связи (НЭИСа). С организацией в 1965 г. филиала НЭИСа в г. Хабаровске для улучшения руководства системой заочного обучения была введена должность проректора по ЗО. В течение длительного времени в этой должности работал П.Г. Каранчук. С его приходом система заочного обучения в вузе получила дальнейшее развитие. Стали практиковаться выездные сессии преподавателей в узловые пункты, близко расположенные к местам проживания заочников, укрепились связи с областными и краевыми управлениями связи Сибири и Дальнего Востока. В 1970-е – 1980-е гг. этот важный участок деятельности института возглавлял А.Н. Никольский, выпускник

НЭИСа. Он хорошо знал специфику обучения без отрыва от производства, вносил много нового в организацию учебного процесса на факультете, что способствовало значительному повышению эффективности ее функционирования [19].

Вместе с тем, как уже отмечалось, во многих сибирских вузах к работе на заочных и вечерних отделениях мало привлекалось опытных высококвалифицированных преподавателей. Качество рецензирования курсовых и контрольных работ было низкое, в большинстве случаев не отвечало предъявляемым требованиям, работы возвращались студентам с большим опозданием. Слабо организовывалась работа с вечерниками и заочниками в межсессионный период, нерегулярно действовали УКП. Кафедры дневной формы обучения слабо помогали заочным и вечерним отделениям, не вели методической работы, не контролировали качество преподавания. Запущенность учебно-методической работы приводила к тому, что многие студенты без отрыва от производства имели большую академическую задолженность, не являлись на сессии, неудовлетворительно сдавали экзамены, редко практиковались выезды научно-педагогических работников к месту трудовой деятельности вечерников и заочников с лекциями, консультациями. К примеру, в Новосибирском институте инженеров железнодорожного транспорта в 1966/67 уч. г. из семи профессоров учебную работу с вечерниками вел только один. 50 % преподавателей этого транспортного вуза, работавших на заочном отделении, имели опыт работы в вузе от года до четырех лет [20]. Многие студенты-заочники Иркутского сельскохозяйственного института в начале 1970-х гг. были лишены возможности пользоваться в должной мере помощью и консультациями заочного факультета из-за того, что ЗФ свернул деятельность своих УКП в отдаленных районах области [21]. В Алтайском госуниверситете в 1975/76 уч. г. преподавателями в установленные сроки было прорецензировано только 48 % контрольных работ [22]. В Сибирском автомобильно-дорожном институте, в первой половине 1980-х гг., количество второгодников на вечернем факультете составляло в среднем 12...15 %, на заочном – 25...28 % от общего контингента студентов [23]. Одна треть заочников Бурятского пединститута не выполнила учебных планов за осенний семестр 1987/88 уч. г.; 10,4 % сдававших экзамены получили неудовлетворительные оценки; 22,7 % студентов имели задолженности за предыдущие годы [24]. В Красноярском политехническом институте во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. в среднем 83...85 % студентов отделения заочного обучения имели задолженность две-три контрольные работы, массовой являлась пересдача экзаменов [25].

Поскольку основой самостоятельной работы являлся учебник, руководство высших учебных заведений Сибири добивалось более полного обеспечения студентов учебной литературой, которой в силу известных обстоятельств не хватало. На заседании парткома Томского политехнического института (декабрь 1962 г.) по вопросу "О работе ректората по совершенствованию учебно-воспитательного процесса" отмечалось, что хотя в помощь учащимся дневного, вечернего и заочного обучения профессорско-преподавательским составом ТПИ за четыре года (1959–1962 гг.) было подготовлено 384 учебника и учебно-методических пособия, однако обеспеченность студентов учебной и методической литературой на факультетах института была недостаточной и составляла всего 55 % от необходимого количества [26]. В Сибирском технологическом, Тюменском инженерно-строительном, Кызыльском педагогическом институтах эти показатели в середине 1970-х гг. составляли соответственно 54, 52 и 48 % [27]. Алтайский, Кемеровский, Тюменский и Читинский мединституты в своих отчетах за 1986/87 уч. г. указывали на отсутствие учебников по зубным болезням, химическим, гигиеническим дисциплинам и других [28]. Если студенты дневных и, в определенной степени, вечерних отделений могли частично компенсировать нехватку учебной литературы за счет лекционных курсов, то для заочников учебная литература являлась практически основным источником освоения курса. Особенно в трудных условиях находились иногородние учащиеся. Они, за редким исключением, были лишены возможности посещать лекции и консультации.

В этой обстановке студенты возлагали надежды на вузовские библиотеки. Между тем, книжный фонд библиотек, обслуживавших заочные отделения, был крайне скуден. Если научные библиотеки таких вузовских центров как Томск, Иркутск, Новосибирск, Омск с этой задачей в значительной степени справлялись, то библиотеки молодых вузов региона испытывали острый дефицит в учебниках. Их книжный фонд позволял выдавать на руки студентам литературу, обеспечивавшую их потребности на 35...40 %. Даже читальные залы не имели некоторых учебников. Например, заочный факультет Новосибирского сельскохозяйственного института в 1959/60 уч. г. не имел даже собственного библиотечного фонда и библиотекаря для обслуживания заочников [29].

В целях решения данной проблемы администрация и общественные организации учебных заведений Сибири предпринимали меры по изданию учебной и методической литературы собственными силами. Под их руководством создавались авторские коллективы из числа ведущих преподавателей вузов. Ректораты, парткомы и партбюро осуществляли контроль за соблюдением сроков издания литературы. Однако и здесь издательские возможности учреждений высшего образования были разными. Томский и частично Иркутский госуниверситеты обладали собственными уставными издательствами, которые позволяли издавать учебно-методическую литературу с учетом потребностей студентов вечерних и заочных отделений. Это позволило в определенной степени улучшить потребности в литературе по общеобразовательным и специальным предметам [30]. Остальные сибирские вузы такой возможности не имели и вынуждены были для издания учебных пособий и руководств использовать издательско-полиграфические предприятия цен-

тральных и ведущих вузов региона. В этом плане высшие учебные заведения Западной Сибири длительное время пользовались издательствами Томского, Уральского и Московского университетов, а вузы Восточной Сибири – Иркутского университета. В то же время, большинством вузов региона издание конспектов лекций и учебных пособий, особенно для заочных отделений, велось крайне неудовлетворительно. Так, в Омском педагогическом институте за период с 1969 по 1971 гг. было подготовлено и издано только 7 лекций. Кафедры Сибирского автомобильно-дорожного института в 1960-е гг. вообще не занимались разработкой лекций и методических пособий для заочников [31].

В результате роста выпуска учебной и методической литературы снабжение ими студентов всех видов обучения улучшилось, но полностью ликвидировать дефицит в учебных пособиях к концу исследуемого периода не удалось. Одной из основных причин этого было отсутствие собственной полиграфической базы и вузовских издательств, а отсюда и невыполнение ими плана выпуска указанной литературы.

Вместе с тем, за 1958–1991 гг. преподавателями и сотрудниками сибирских вузов, по неполным данным, было написано и опубликовано более 10 тыс. учебных и учебно-методических пособий, в том числе и для студентов вечерних и заочных форм обучения [32].

В целом, к началу 1990-х гг. не удалось полностью преодолеть недостаток учебной литературы по общеобразовательным дисциплинам. Нехватка соответствующей литературы отрицательно сказывалась на результатах учебного процесса и серьезным образом влияла на качество подготовки специалистов.

Таким образом, говоря о деятельности вузовских коллективов по развитию вечернего и заочного образования в Сибири, можно сделать вывод, что несмотря на отдельные достижения, в целом, развить до конца свои возможности в тот период времени они не смогли, да и осуществить это на практике в условиях слабого материально-технического и кадрового обеспечения, засилья директивных методов управления подготовкой специалистов, представлялось весьма проблематичным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии. – М.: Госполитиздат, 1956. – С. 98.
2. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 607. Оп. 1. Д. 2654. Л. 7–9; Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-4 Оп. 29. Д. 242. Л. 6–9; Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИКК). Ф. 26. Оп. 30. Д. 369. Л. 19; Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДНИОО). Ф. 17. Оп. 72. Д. 118. Л. 2–4. Государственный архив Читинской области (ГАЧО). Ф. П-3. Оп. 4. Д. 2695. Л. 85–86.
3. Материалы внеочередного XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза. – М.: Политиздат, 1959. – С. 241.
4. Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР. – М.: Известия, 1958. – 31 с.
5. Высшая школа: Сборник основных постановлений, приказов и инструкций. – М.: Высшая школа, 1965. – Ч. 1. – С. 316.
6. Собрание постановлений правительства СССР. – 1964. – № 6. – Ст. 73.
7. ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2717. Л. 87, 89–90.
8. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-463. Оп. 1. Д. 25. Л. 123.
9. ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 72. Д. 118. Л. 12.
10. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-75. Оп. 9. Д. 294. Л. 6–7.
11. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 267. Л. 19.
12. ГАНО. Ф.П-4. Оп. 60. Д. 76. Л. 14.
13. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. Р-666. Оп. 1. Д. 720. Л. 2–3.
14. Центр документации новейшей истории Иркутской области (ЦДНИИО). Ф. 127. Оп. 50. Д. 64. Л. 17–18; Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФАК). Ф. П-1. Оп. 106. Д. 35. Л. 183; ГАКО. Ф. П-90. Оп. 1. Д. 201. Л. 8–9; ГАЧО. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 26. Л. 58.
15. ЦДНИИО. Ф. 127. Оп. 61. Д. 91. Л. 107–108; Ф. 3435. Оп. 1. Д. 30. Л. 122–123, 250–251; Д. 40. Л. 43–44.
16. ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2717. Л. 91–92.
17. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Изд. 8-е, доп. – М.: Политиздат, 1981. – Т. 9. – С. 128.
18. ЦДНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 261. Л. 93–94; ЦХАФАК. Ф. П-3948. Оп. 1. Д. 53. Л. 203; ЦДНИТО. Ф. 115. Оп. 10. Д. 33. Л. 15–16; ЦХИДНИКК. Ф. 6227. Оп. 1. Д. 25. Л. 14–15; ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1713. Л. 15–16; ЦДНИОО. Ф. 4094. Оп. 6. Д. 221. Л. 53–54; ГАЧО. Ф. Р-177. Оп. 2. Д. 748. Л. 1–2.
19. Очерки истории высшей школы Новосибирска: Сб. под ред. А.С. Вострикова и др. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 1994. – С. 86.
20. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 27. Д. 360. Л. 203.
21. ЦДНИИО. Ф. 127. Оп. 88. Д. 34. Л. 119.
22. ЦХАФАК. Ф. П-9765. Оп. 1. Д. 5. Л. 160.
23. ЦДНИОО. Ф. 701. Оп. 1. Д. 75. Л. 104.
24. НАРБ. Ф. Р-666. Оп. 1. Д. 1973. Л. 2–3.
25. ЦХИДНИКК. Ф. 6227. Оп. 1. Д. 221. Л. 36–37.
26. ЦДНИТО. Ф. 320. Оп. 10. Д. 43. Л. 153–154.
27. ЦХИДНИКК. Ф. 26. Оп. 8. Д. 314. Л. 4–5; Центр документации новейшей истории Тюменской области (ЦДНИТюО). Ф. 2685. Оп. 1. Д. 20. Л. 6–7; Центральный государственный архив Республики Тыва (ЦГАРТ). Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 340. Л. 27–29.
28. ЦХАФАК. Ф. П-8423. Оп. 1. Д. 78. Л. 27; ГАКО. Ф. П-75. Оп. 60. Д. 104. Л. 23–24; ЦДНИТюО. Ф. 2040. Оп. 1. Д. 107. Л. 51; ГАЧО. Ф. П-5920. Оп. 1. Д. 48. Л. 14–15.
29. ГАНО. Ф.П-4. Оп. 29. Д. 248. Л. 55.
30. ЦДНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 294. Л. 9–17; Иркутский университет (ИГУ). – 1982. – 17 февр.; Паспорт ИГУ. – С. 63; Паспорт Томского госуниверситета. – С. 63.
31. ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 72. Д. 118. Л. 13.
32. Текущий архив министерства образования Российской Федерации. Годовые отчеты высших учебных заведений Сибири за 1958–1990 гг.